

Марина Васильевна Пименова

Россия, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

К вопросу о лингвистическом понимании концепта и методах его изучения

Ключевые слова: концепт, методы, синкретизм

Key words: concept, methods, syncretism

Abstract

The article presents the overview of the main approaches to the interpretation of the term concept and the methods of studying this phenomenon from the perspective of the recently popular cognitive linguistic paradigm.

Прежде всего следует указать на дискуссионность термина к о н ц е п т, принадлежащего популярному в последние годы когнитивному/концептологическому направлению в лингвистике. И. Б. Левонтина, отмечая, что «современная семантика уже довольно много знает о смысле языковых выражений, и рутинное семантическое описание бывает подчас более концептуальным, чем „концептологический” анализ», в качестве основной проблемы, связанной «с большей частью концептологических исследований», называет «ускользание» предмета изучения [Левонтина 2008: 126, 124], что объясняется, безусловно, и «ускользанием» («размытостью») содержания понятия к о н ц е п т.

Не ставя перед собой цели обозреть все многообразие предложенных дефиниций (в рамках философии, семиотики, логики, культурологии, литературоведения и др.), укажем на основные подходы к трактовке данного термина с лингвистической точки зрения [см. также: Прохоров 2009].

Концепт (*conceptus* – ‘суждение, понятие, представление (о предмете)’ [Колесов 1992: 34]) рассматривается, во-первых, как часть классической с е н с у а л и с т с к о й с х е м ы «предмет – ощущение – восприятие – представление – понятие», эксплицирующей этапы чувственно-практической (конкретной) и логической (абстрактной) деятельности мышления человека:

1) концепт – **представление** (или «общее представление» как один из видов концепта – С. А. Аскольдов, З. Д. Попова и И. А. Стернин [Аскольдов 1997: 268; Попова, Стернин 2007: 14]); 2) концепт – **понятие**, «родовое понятие» (Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов, В. Г. Гак, Л. Ельмслев [Арутюнова 1999: 293; Аскольдов 1997: 268; Гак 1990: 384; Ельмслев 1962: 132]); 3) концепт – **образ (символ, понятие)** [Пименова М. Влад. 2007: 6]; 4) концепт – единица мышления, **мысль** (С. А. Аскольдов, А. Д. Васильев, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, А. В. Кравченко, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, П. В. Чесноков [Аскольдов 1997: 269; Васильев, Барилковская 2008: 28; Воркачев 2001: 66–70; Карасик 2007а: 12; Кравченко 1996: 10; Кубрякова и др. 1997: 90; Никитин 1988: 165; Попова, Стернин 2007: 24; Чесноков 1967: 37]).

Во-вторых, концепт исследуется как *о з н а ч а е м о е* в составе модели «семантического треугольника» (Г. Фреге, Ч. Огден и А. Ричардс, Г. Стерн, Ч. Моррис, С. Ульман, Г. Клаус, Л. Тондл, К. Хегер и др.) или «семантического квадрата/трапеции» (Г. Бланке, К. Бюлер, Л. А. Новиков) [Кобозева 1992: 44–49; Колесов 2003: 431–445]: 1) концепт – «алгебраическое» выражение значения, **инвариант значения** (В. В. Колесов, Д. С. Лихачев, Е. В. Рахилина [Колесов 1999: 157; Лихачев 1997: 281, 283; Рахилина 2000: 281]); 2) концепт – **смысл** (интенционал, содержание понятия, «термин концепт становится синонимичным термину смысл» – Ю. С. Степанов [Степанов 1995: 42]; концепты – «кластеры смысла» – В. Б. Кашкин, В. А. Пищальникова [Кашкин 2010: 153; Пищальникова 2007: 51]).

В-третьих, концепт анализируется как синтез *о з н а ч а е м о г о* (значения и понятия), *о з н а ч а ю щ е г о* (языкового знака) и *о б о з н а ч а е м о г о* (денотата и референта): 1) концепт – это **этимон слова** (*conceptum* – ‘зародыш, зерно’, «исходная точка семантического наполнения слова» – В. В. Колесов [Колесов 1992: 36]); 2) концепт – **слово-концепт**, «ключевые слова» (А. Вежбицкая [Вежбицкая 1996: 31; 2001: 35–36]), «слова-ключи» (*les mots-clés, Schlüsselwörter*)/«культурные слова» (*Kulturwörter*), характерные для данного общества в данную эпоху (М. А. Бородина и В. Г. Гак, Р. А. Будагов, Л. Ельмслев, Ю. С. Степанов, О. Н. Трубочев [Бородина, Гак 1979: 73; Будагов 1971: 34; Ельмслев 1962: 136; Степанов 1977: 319–320; Трубочев 2003: 177]); 3) концепт – **сущность лингвального мира** («явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных – образе и символе, и в структурной – в понятии» [Колесов 2004: 23]; «которая, будучи квинтэссенцией знания, в языке приобретает статус организатора структуры, организатора речемыслительной деятельности» [Теркулов 2010: 29]); «концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальных картинах мира и транслируемая средствами языка в их общении» [Прохоров 2009: 156].

Кроме того, при дефиниции концепта исследователи используют метафорические образы, например: «Концепты – это *почки* сложнейших *соцветий* мысленных конкретностей», «*туманное нечто*» [Аскольдов 1997: 272, 268]; «соответствующие концепты как бы *парят* над их материальным и над их чисто духовным проявлениями, вполне реализуясь лишь в совокупности тех и других» [Степанов 1995: 18]; «концепт – это как бы *сгусток культуры* в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 1997: 40].

Как мы уже отмечали в своих работах, определения, отождествляющие концепт с той или иной единицей (представлением, понятием, образом, идеей, символом, значением, смыслом, этимологией, словом и др.), а также эксплицирующие его при помощи образно-метафорического выражения (*почки, соцветия, туманное нечто, сгусток культуры, парят* и под.), на наш взгляд, не дают представления о месте данного феномена в языковой системе.

С лингвистической точки зрения концепт по своей сути является **инвариантом означаемого, единицей эмиического (абстрактного) уровня** (сопоставимой с фонемой, морфемой, лексемой, синтаксемой), **которая на этическом (конкретном) уровне материально реализуется в лексических значениях, сигнификатах** – интенционалах и экстенционалах, **внутренних формах слов** – способах представления внеязыкового содержания (подобно тому, как фонема реализуется в звуках/аллофонах, морфема – в морфах/алломорфах, лексема – в словоформах и лексико-семантических вариантах, синтаксема – в синтагмах/предложениях и др.).

Нам представляется, что данная трактовка при всей своей очевидности «примирает» большинство предложенных определений (примирая также сторонников «революционной» когнитивистики и «устоявшихся»/традиционных лингвистических направлений), «снимая» необходимость все новых и новых дефиниций «ускользающего» термина («размытость» которого объясняется прежде всего его эмиическим [абстрактным] характером).

«Дописьменной историей концепта», по выражению Ю. С. Степанова, является **этимон**, представляющий собой **инвариант означаемого в диахронии**, причем первоначальные значения и формы слов (**этимоны**) отличается изначальная семантическая нерасчлененность (**синкретизм**), косвенно подтверждаемая существованием теории и практики так называемой «множественной этимологии», допускающей «одновременное существование нескольких (иногда – многих) семасиологических связей в истории того или иного значения» [Маковский 1996: 6]. Например, этимон и.-е. отглагольного имени **krasa* восходит, по мнению О. Н. Трубачева, одновременно к двум праславянским глаголам: **krēsiti* (‘оживлять, освежать; воскрешать’) и **kresati* (‘высекать искру, создавать огонь’) [Трубачев 1985: 95–97]. И.-е. **kuei-t* (праслав. **svēt-*) исследователи сближают с обладающим обширной

семьей словообразовательных типов и.-е. **kuen-to* (праслав. **svēt-; *svēt-ьсь, *svēt-ik, *svēt-in, *svēt-yna, *svēt-ьk, *svēt-ьjte, *svēt-ьba, *svēt-ьstvo, *svēt-itj-, *svēt-itel, *svēt-ostь, *svēt-oš, *svēt-očьn-, *svēt-jen-, *svēt-iti, *svēt-jati* и др.), указывая на семантическую слитность представлений о свете-сиянии и святости [Буслаев 1848: 124–125; Топоров 1995: 475, 477], которая находит зримое выражение в устойчивой иконописной традиции изображать святых с нимбом, ореолом или славой вокруг головы [Бычков 1995: 52; Топоров 1995: 475; Флоренский 1989: 100, 672] (примеры «множественной этимологии» см. также в: Левицкий 2006: 350–372; Маковский 1996; Пименова М. Вас. 2007: 213–214, 229, 256–257).

Конечной формой развития этимона и, соответственно, предельной формой развития концепта является слово-концепт (имя концепта, ключевое слово/идея), обладающее синкретичным значением и грамматически представленное, как правило, абстрактным именем существительным. В. В. Колесов отмечает, что «концепт как сущностный признак словесного знака грамматически может быть представлен (главным образом) в виде имени, выражающего обобщенный признак» [Колесов 1999: 158]. Как указывает Л. О. Чернейко, абстрактное имя – предикат идей, которое, «квантуя идеальный континуальный мир, измеряет его, придавая ему формы» [Чернейко 1997: 118].

Приведем примеры привлекавших внимание исследователей **имен концептов** в русской языковой картине мира: *американцы, благо, богатство и бедность, боль, брань, вдохновение, вера, вежливость, верность и предательство, вечность, власть, вода, воля, возраст, воровство, восторг, время и пора, гарантия, Германия, грех, гроза, грудь, грусть, действие, демократия, деньги, добро и зло, долг, дом, друг, дружба, дух, душа, жалость, жизнь и смерть, закон и беззаконие, забвение, задумчивость, заря, застолье, звезда, здоровье и болезнь, злость, знание, игра, идея, интеллект, Кемерово, конфликт, красота, критика, кровь, лень, личность, ложь, луна, любовь и ненависть, меланхолия, месть, мечта, милосердие, мир, Москва, мужчина и женщина, мысль, надежда, народ, небо, нравственность, обвинение, обязанность, огонь, остроумие, печаль, пицца, победа и поражение, подвиг, политик, порицание, порядок, правда и истина, президент, провинция, причина, путешествие, радость и удовольствие, разлука, рай и ад, Родина, Россия, русский, свет и тьма, свобода, семья, сердце, сила, скромность, слава и позор, слово, совесть, спор, справедливость, страх, стыд и вина, свое и чужое, судьба, счастье и наслаждение, Таджикистан, театр, терпение, творчество, труд, трудолюбие, тоска, удаль, ум и глупость, уныние, услуга, успех, учитель, футбол, цветок, честность, чистота, Ярославль и т. д.* [Васильев, Барилловская 2006; Вежицкая 1996; 2001; Карасик 2007; Колесов 2004; Лю Цзюань 2004; Палашевская 2001; Пименова М. Влад. 2007; Попова, Стернин 2007; Степанов 1997].

Имена концептов (подобно этимонам, но на другом уровне развития языка) выражают «концептуальное» синкретичное значение (воспринимаемое как семантически «размытое», «интеллектуально полное» [Чернейко 1997: 118]), которое отличается не фиксирующимся в толковых словарях национально-культурным «лексическим фоном» (по терминологии Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова), соответствующим кумулятивной (накопительной) функции языка [Верещагин, Костомаров 1983: 56–59].

Национально-культурный «лексический фон» изучают через выявление всех имеющихся вербальных воплощений (реализаций, репрезентаций) концепта в диахронии/синхронии (чему эксплицитно/имплицитно посвящена большая часть концептологических работ), и что достигается при помощи целого ряда методов и последовательных этапов анализа (представленных в исследованиях с той или иной степенью полноты и адекватности): 1) определение этимона; 2) изучение словообразовательного гнезда (корневой группы, то есть группы слов, образованных от данного этимона); 3) анализ основных употреблений производных слов в диахронии (то есть выявление эпидигматических связей имени концепта); 4) исследование лексикографических дефиниций имени концепта в синхронии; 5) рассмотрение основных употреблений данных слов на синхронном уровне (то есть выявление синтагматических связей); 6) выявление парадигматических связей анализируемого имени концепта (синонимические/антонимические ряды, лексико-семантические и тематические группы, семантические поля и др.); 7) сопоставление данного имени концепта с аналогичным (или близким) словом-концептом в других языках; 8) проведение психолингвистического (ассоциативного) эксперимента и под. (см. представленные выше работы).

Как уже отмечалось, значения имен концептов являются синкретичными. От «обычных», состоящих из сем, значений (включающих одну семему), синкретичное значение (нерасчлененно включающее в себя две/более семемы) отличается связью одновременно с двумя/несколькими сигнификатами и/или денотатами. Синкретичное значение имени концепта можно условно представить при помощи формулы $A(D_1 + S_1 + S_2 + S_3 \dots)$, поскольку данное значение связано с одним абстрактным («эмпирически пустым» [Чернейко 1997: 118]) денотатом (D_1), но несколькими нерасчлененными сигнификатами ($S_1 + S_2 + S_3 \dots$), фиксирующими, по определению Л. О. Чернейко, «единое во многом» – категории (*материя, пространство, причина*), «единое как возможность для многого» – параметры (*качество, свойство*), «единое как идеал для многого» – этические и эстетические нормы (*добро, справедливость, красота*), то есть «вечное и неподвижное в преходящем» [Чернейко 1997: 119]. Связь значений имен концептов с несколькими понятиями частично отражается в лексикографических дефинициях. Например: *красота* – ‘совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху;

все красивое, прекрасное' (параметры мелиоративной эстетической оценки, то есть положительного отношения субъекта оценки к объективной ценности с точки зрения существующего национального представления о красоте + объекты окружающей действительности, обладающие признаками, которые соответствуют параметрам/нормам эстетической оценки); *дух* – 'сознание, мышление, психические способности, то, что побуждает к действиям, к деятельности, начало, определяющее поведение, действия' (нематериальное начало в человеке [сознание + мышление + психические способности] + его проявления в различных сферах человеческой деятельности и отношениях между людьми) и под. [Ожегов 1978: 168, 278]. По определению В. И. Даля, *дух* «слитно» образуют *ум* и *нрав*, причем ко *нраву* он относит (как понятия подчиненные) *волю, любовь, милосердие, страсти*, а к *уму* – *разум, рассудок, память* [Даль 1955: 558].

На наш взгляд, данные (и подобные) «неразрешимые» синкретичные значения составляют особую лексико-семантическую категорию, которую мы предложили называть термином *синкретсемия* (от греч. *συνκρητισμός* – 'соединение, объединение, связывание' и *σημα* – 'знак, признак, знамение, сигнал') в одном ряду с терминами, указывающими на категории, которые предполагают наличие «разрешимого» синкретизма – *полисемия* (от греч. *πολύς* – 'многий, множественный'), *дисемия* – 'двузначность' (от греч. *δύο* – 'два'), *эврисемия* – 'широкозначность' (от греч. *εὖρος* – 'ширина') и формально-содержательной языковой симметрии – *моносемия* (от греч. *μόνος* – 'один, единственный'). *Синкретсемия* – это выражаемое формами одного слова (одной лексемой) семантическое отношение нескольких генетически связанных значений (семем), которые сосуществуют в языке и одновременно актуализируются в речи (в отличие от сходных семасиологических категорий). Данная категория объединяет лексические единицы, общим свойством которых является «качественный» дифференциальный признак (указывающий на качество означаемых/означающих), выявляющийся на синтагматическом уровне: наличие синкретичного (нерасчлененного) означаемого или синкретичного (нерасчлененного) означающего [подробнее см. Пименова М. Вас. 2011].

Литература

- Арутюнова Н. Д., 1999, *Язык и мир человека*, Москва: Языки русской культуры.
 Аскольдов С. А., 1997, Концепт и слово [в:] В. П. Нерознак (ред.), *Русская словесность: Антология*, Москва: Academia, с. 267–279.
 Бородина М. А., Гак В. Г., 1979, *К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка)*, Ленинград: Наука.
 Будагов Р. А., 1971, *История слов в истории общества*, Москва: Наука.

- Буслаев Ф. И., 1848, *О влиянии христианства на славянский язык*, Москва: В университетской типографии.
- Бычков В. В., 1995, *Русская средневековая эстетика XI–XVII вв.*, Москва: Мысль.
- Васильев А. Д., Барилловская А. А., 2008, *Вербализация концепта «терпение» в истории и современном состоянии русского языка*, Красноярск: СибЮИ МВД России.
- Вежбицкая А., 1996, *Язык. Культура. Познание*, Москва: Языки славянской культуры.
- Вежбицкая А., 2001, *Понимание культур через посредство ключевых слов*, Москва: Языки славянской культуры.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., 1983, *Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*, Москва: Русский язык.
- Воркачев С. Г., 2001, Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании, *Филологические науки*, № 1, с. 64–72.
- Гак В. Г., 1990, Понятие [в:] В. Н. Ярцева (ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва: Советская энциклопедия, с. 384.
- Даль В. И., 1952, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 2, Москва: Госиздат.
- Ельмслев Л., 1962, Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? [в:] В. А. Звегинцев (ред.), *Новое в лингвистике*, вып. 2, Москва: Издательство иностранной литературы, с. 117–136.
- Карасик В. И., 2007, *Антология концептов*, Москва: Гнозис.
- Карасик В. И., 2007а, *Языковые ключи*, Волгоград: Парадигма.
- Кашкин В. Б., 2010, *Парадоксы границы в языке и коммуникации*, Воронеж: Воронежский университет.
- Кобозева И. М., 2009, *Лингвистическая семантика*, Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Колесов В. В., 1992, Концепт культуры: образ – понятие – символ, *Вестник СПбГУ*, сер. 2, вып. 3, № 16, с. 30–40.
- Колесов В. В., 1999, *«Жизнь происходит от слова...»*, Санкт-Петербург: Златоуст.
- Колесов В. В., 2003, *История русского языкознания*, Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ.
- Колесов В. В., 2004, *Язык и ментальность*, Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ.
- Кравченко А. В., 1996, *Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации*, Иркутск: Издательство Иркутского университета.
- Кубрякова Е. С. (ред.), 1997, *Краткий словарь когнитивных терминов*, Москва: Издательство МГУ.
- Левицкий В. В., 2006, *Семасиология*, Винница: Нова книга.
- Левонтина И. Б., 2008, Антология концептологии, [рецензия] *Антология концептов*, под ред. В. И. Карасика, И. В. Стернина, *Вопросы языкознания*, № 4, с. 122–126.
- Лихачев Д. С., 1997, Концептосфера русского языка [в:] В. П. Нерознак (ред.), *Русская словесность: Антология*, Москва: Academia, с. 280–287.
- Лю Цзюань, 2004, *Концепт «путешествие» в китайской и русской лингвокультурах: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет.

- Маковский М. М., 1996, *Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов*, Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС.
- Никитин М. В., 1988, *Основы лингвистической теории значения*, Москва: Высшая школа.
- Ожегов С. И., 1978, *Словарь русского языка*, Москва: Русский язык.
- Палашевская И. В., 2001, *Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Волгоград: Волгоградский государственный университет.
- Пименова М. Вас., 2007, *Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте*, Санкт-Петербург–Владимир: Филологический факультет СПбГУ – ВГПУ.
- Пименова М. Вас., 2011, Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии, *Вопросы языкознания*, № 3, с. 19–48.
- Пименова М. Влад., 2007, *Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ*, Кемерово: Кемеровский университет.
- Пищальникова В. А., 2007, Значение и концепт, *Русский язык в школе*, № 4, с. 45–51.
- Попова З. Д., Стернин И. А., 2007, *Семантико-когнитивный анализ языка*, Воронеж: Истоки.
- Прохоров Ю. В., 2009, *В поисках концепта*, Москва: Флинта – Наука.
- Рахилина Е. В., 2000, *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*, Москва: Русские словари.
- Степанов Ю. С., 1977, Номинация, семантика, семиотика: виды семантических определений в современной лексикологии [в:] Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева (ред.), *Языковая номинация: общие вопросы*, Москва: Наука, с. 294–358.
- Степанов Ю. С., 1995, «Слова». «Понятия». «Вещи». К новому синтезу в науке о культуре [в:] Э. Бенвенист, *Словарь индоевропейских социальных терминов*, общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова, Москва: Наука, с. 5–25.
- Степанов Ю. С., 1997, *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*, Москва: Языки русской культуры.
- Теркулов В. И., 2010, *Номинатема: опыт определения и описания*, Горловка: Горловский педагогический институт иностранных языков.
- Топоров В. Н., 1995, *Святость и святые в русской духовной культуре*, т. 1, Москва: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры».
- Трубачев О. Н., 1985, *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, вып. 12, Москва: Наука.
- Трубачев О. Н., 2003, *Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования*, Москва: Наука.
- Флоренский П. А., 1989, *Столы и утверждение истины*, под ред. Н. А. Струве, Париж: YMCA-PRESS.
- Чернейко Л. О., 1997, *Лингвофилософский анализ абстрактного имени*, Москва: Издательство МГУ.
- Чесноков П. В., 1967, *Слово и соответствующая ему единица мышления*, Москва: Просвещение.